

ГЕНЕЗИС ИДЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ И ПЕДАГОГИКЕ

Чжан Лумэй;

*Е. П. Дихтиевская, кандидат педагогических наук, доцент,
БГПУ (Минск)*

Аннотация. В статье прослеживается генезис идей формирования эстетического сознания в философии и педагогической науке. Акцентируется актуальность развития эстетического сознания личности в современном мире. Обсуждаются подходы и рассматриваются условия развития эстетического сознания будущего учителя-музыканта.

Ключевые слова: эстетическое сознание, эстетический идеал, оценка, художественное сознание, переживание, эстетический катарсис, профессиональные компетенции, парадигма образования.

Генезис идей эстетического сознания в философии, педагогической науке представляет не только исторический, но, прежде всего, содержательно-методологический интерес для решения проблемы подготовки педагога-музыканта высокого уровня. Эстетическое сознание относится к духовной составляющей эстетического опыта личности, включающего систему представлений о мире прекрасного. Эстетическое сознание является формой духовной жизни человека и человечества, это «наиболее древняя и универсальная форма духовного мира человека, при этом высокоразвитая и ориентированная на глубинные, сущностные основы бытия» В. В. Бычков [1, с. 25]. В практике художественного образования, в частности, в процессе фортепианной исполнительской подготовки существует уникальная возможность воздействовать на важнейшие составляющие опыта личности путем формирования его эстетического сознания. В то же время музыкально-практический художественный опыт личности будущего учителя-музыканта сам по себе является основой, на которую можно опираться в формировании эстетического сознания. Только развитое эстетическое сознание учителя может способствовать реализации мощного потенциала искусства в образовательном процессе. Это утверждение относится как к подготовке будущего учителя-музыканта в вузе, так и к его будущей профессиональной деятельности, где он самостоятельно выступит в роли организатора педагогического процесса. Процесс подготовки учителя-музыканта должен быть нацелен на обогащение его художественно-исполнительского опыта как важной части эстетического опыта личности в целом. Формирование эстетического сознания будущего специалиста требует создания специальных условий в процессе его исполнительской подготовки. Последняя должна быть практическим продолжением на художественно-образовательном уровне общеэстетической теоретической подготовки специалиста. В настоящее время в исполнительской подготовке будущего учителя-музыканта существуют противоречия между разработанными методами подготовки игры на фортепиано и отсутствием практической направленности эстетической подготовки студентов, что отражается на темпах и качестве развития их эстетического сознания. В исполнительской подготовке будущего учителя-музыканта не получают должного воплощения и развития главные аспекты общей теоретической, в частности, эстетической подготовки. Особое положительное значение имеет

то, что эстетическое сознание, как правило, представляет собой весьма богатый, но трудно вербализуемый процесс, что приближает его к опыту искусства. А. В. Луначарский выдвинул концепцию «позитивной эстетики», согласно которой последняя понималась в широком смысле как наука об оценках «с точки зрения истины, красоты и добра», представляющих собой человеческие ценности. Ученый пользовался весьма метким сравнением, называя эстетическое восприятие «вкуса, запахов, ощущений» «аккомпанементами переживаний», оказывающими воздействие сродни «ласкающей музыке» [2, с. 67]. Необходимо развивать эстетическое сознание сразу на нескольких уровнях: а) интуитивно-подсознательном; б) практически-художественном уровне, позволяющем выверять и закреплять теоретическое знание; в) на уровне теоретически-осмысляемом. Для эффективности подготовки специалиста с развитым эстетическим сознанием требуется обобщить методологические подходы и разработать условия формирования эстетического сознания в единстве его теоретической и практической составляющих в целях совершенствования подготовки будущего специалиста, что определяет актуальность нашего исследования.

Эстетическое сознание играет существенную роль в становлении и развитии личности уже со времен Античности. Самостоятельность эстетического сознания в истории очевидна, хотя зачастую оно не выделялось отдельно, а смешивалось с сознанием художественным. Безусловно, последнее является значимым элементом в структуре общего эстетического сознания, однако ни в коей мере не ограничивается им. Основной формой здесь выступает образ. Существенной особенностью при этом является широта ценностных ориентаций эстетического сознания как формы сознания общественного. Ценностная ориентация как таковая проявляется в работе эстетического сознания и так или иначе связана с оценкой, имеющей истоком эстетический идеал. Уже в период III–I тысячелетий до н. э. задолго до появления эстетики как науки в шумеро-вавилонской, древнеегипетской, древнеиндийской и древнекитайской цивилизациях появилось эстетическое знание и стало развиваться эстетическое сознание человека. Сама письменность как эстетически-художественное явление представляет собою свидетельство существования эстетического сознания высочайшего уровня. Уже первые цивилизации различают множество форм, видов и уровней красоты. Так, шумеры выделяли шесть иерархически выстроенных уровней прекрасного: «от высшего божественного до знаков-символов социальной принадлежности конкретных людей. Во всех древних культурах термин, обозначающий «прекрасное», был по содержанию гораздо более универсальным, чем в позднейшей европейской эстетике, и включал в себя оттенки других эстетических и жизненно значимых представлений, в особенности понятий совершенного, возвышенного, величественного, трагического, а также доброго, хорошего, полезного и справедливого» [3, с. 88]. Гносеология эстетических категорий отсылает нас к извечным философским вопросам об истинном, прекрасном, сущностном. В эстетическом ракурсе, однако, усиливаются вопросы участия эмоций и чувств в освоении действительности. Надо учитывать, что эмоциональное и рациональное выступают в своеобразном специфическом единстве, выявляясь в переживании, «включенном в единство двух противоположных компонентов – знания и отношения, интеллектуального и аффективного» [4, с. 130]. Связь эстетического с художественным столь же очевидна, как очевидна связь эстетического и духовного.

Чем более развитым оказывается эстетическое сознание, тем на более высоком уровне в нем проявляется единство эмоционального и рационального. Фокусом эстетических переживаний является катарсис, механизм которого имеет диалектический характер. В эстетическом катарсисе отражается процесс восприятия и глубинного переживания человеком, прежде всего, произведений искусства, хотя не только последних, но и явлений окружающего мира, выступающих в аспектах прекрасного или безобразного, возвышенного или низменного, трагического или комического, героического или антигероического. Теоретический уровень эстетического сознания определяется прежде его взаимосвязью с философским знанием о мире, человеке, законах и закономерностях бытия. Отсюда проистекает целая система взглядов, образующих в комплексе чувства, представления, взгляды, идеи, теории, идеалы, оценки, суждения и т. д.

Современные исследования выясняют способы взаимодействия и содержательную основу таких областей знаний и феноменов, как эстетика и этика, художественное и эстетическое, образ и эстетическое сознание, эстетический опыт, идеалы и оценка в эстетическом освоении мира, культура и эстетика. Бесспорно, эстетика – это дисциплина философская. Базовым ее определением остается истолкование эстетики именно как «научной дисциплины, имеющей своим предметом область выразительных форм любой сферы действительности (в том числе художественной), данных как самостоятельная и чувственно непосредственно воспринимаемая ценность» [5, с. 45]. Взаимодействие эстетики и культуры на современном этапе развития культуры проявляется в том, что именно эстетика становится сущностью содержания культуры и значимым критерием ее развития. Культуру нельзя сводить только к художественному ее компоненту, как и эстетику нельзя ограничивать функциями и содержанием философии искусства. Весьма интересно также с точки зрения эстетического понимания культуры определение последней, не как совокупности ценностей, а «процесса и результата преодоления ценностями своих антиподов» [6, с. 115]. Г. П. Выжлецов отмечает полисемичность представлений о Прекрасном как о центральной категории эстетического. Это:

а) божественно-вселенские, природно-космические истоки красоты, гармонии и совершенства, нередко проявляющиеся в борьбе с их антиподами;

б) представление о красоте включающее различные формы, виды, уровни осознания данной категории. Речь идет об иерархичности уровней в шумерской культуре, а в библейских текстах – терминологическом богатстве, определяющем красоту «духовную и чувственную, внутреннюю и внешнюю, человеческую и отдельно женскую, образно-предметную и творчески-созидательную» [6, с. 88];

в) универсальность термина, обозначающего прекрасное, включает как представления собственно эстетического плана, так и представления этики, что методологически определяется при помощи древнегреческого принципа «калокогатия» (καλο καὶ αὔαθο);

г) внимание мировой культуры к целому спектру чувствований, передаваемых не только и не исключительно при помощи зрительного и слухового восприятия, но также и обоняния, вкусовых и осязательно-тактильных ощущений;

д) существование художественной традиции и канона, обуславливающих творчество в различных видах искусства и нравственного воспитания (каноны цвета, образа, пропорций).

Эстетическое в истории человечества выступало не только и не столько как особого рода знание и *со-знание*, но как целостное представление о мире, как практический принцип миротворчества или творчества в масштабах жизни отдельного человека, способного в своих запечатленных творческих актах влиять на мировой созидательный процесс. Изучение, осознание мира с точки зрения не красоты, но пользы было предметно освоено многими областями знания. Эстетика впервые дала возможность на серьезном бытийственном философском уровне оценивать жизнь человека и человечества, оперируя целостным синкретическим оценочным корпусом, включающим эмоциональное и рациональное именно в содержательном ракурсе прекрасного.

Люди, занимающиеся художественным творчеством, а также специализирующиеся в области эстетики и искусствознания, прежде всего, выступают как носители наиболее развитого эстетического сознания. К ним относятся, безусловно, учителя-музыканты. Современная парадигма результата образования включает представление о ключевых профессиональных компетенциях, формируемых в процессе обучения будущего специалиста. Для успешной реализации, поставленных перед ним задач, каждый учитель должен обладать необходимым уровнем профессиональной компетентности. Опыт учителя-музыканта включает эмоционально-ценностное отношение к миру, опыт переживания. Ценностно-смысловые компетенции учителя взаимосвязаны с ценностными ориентирами ученика, их развитием посредством приобщения к художественно-музыкальной деятельности. Общение с музыкой способствует приобретению способности видеть и понимать окружающий мир именно с эстетической точки зрения. Именно специализированное мировосприятие художника, музыканта в наиболее развитой форме может быть рассмотрено с точки зрения структурных компонентов эстетического сознания. Только освоенная социально-культурным опытом человечества действительность может стать объектом отражения эстетического сознания. Одной из стратегических целей образования является преобразование жизни с точки зрения существования эстетических идеалов, традиционно включающих этически-нравственный компонент. Это касается подготовки специалистов широкого эстетического профиля, и, в частности, учителей музыки, подготовка которых усиливается взаимодействием с областью художественно-эстетического в единстве его теоретической и практической сторон. Будущие учителя-музыканты могут явиться своего рода проводниками эстетического мировоззрения, обладающими развитым эстетическим сознанием.

В современных исследованиях по педагогике подчеркиваются положения о необходимости системно-целостного философского, художественно-эстетического подхода, в частности, в организации музыкально-образовательного процесса по подготовке будущего учителя-музыканта. Утверждается значимость ресурсов образования, связанных с созиданием эстетического мировосприятия. Процесс становления и развития человеческой личности во всех ее проявлениях все увереннее рассматривается через призму эстетических отношений. Эстетическое сознание рассматривается как часть общественного сознания, с одной стороны, обладающая всеми его общими признаками, а с другой стороны, наиболее широкая по своим содержательно-ценностным ориентациям форма сознания, оценивающая весь чувственно воспринимаемый мир в его человеческом значении. Большое внимание учеными уделяется

проблемам развития художественного восприятия, вкуса, предпочтений, суждений и т.д., то есть развитию дифференцированных структурных компонентов художественно-эстетического сознания личности Л. М. Предтеченская, Ю. А. Солодовников, В. Д. Хан-Магомедова, В. А. Школяр и др.).

Переживание художественных явлений, включенных в содержание образовательного процесса, в аспектах прекрасного и безобразного, возвышенного и низменного, а также других категорий эстетики на уровне катарсиса – условия, в которых может успешно развиваться эстетическое сознание будущего специалиста. В данных условиях возникает возможность моделировать педагогические ситуации, в которых знания по эстетике будут максимально востребованными, станут умножаться и совершенствоваться, что в свою очередь будет оказывать влияние на формирование эстетического сознания будущего специалиста - учителя-музыканта.

Литература

1. Бычков, В. В. Эстетика / В. В. Бычков. – М. : Гардарики, 2004. – 556 с.
2. Луначарский, А. В. Собр. соч.: в 8 т. / А. В. Луначарский. – М. : Художественная литература, 1967. – Т. 7 : Эстетика, литературная критика. – 684 с.
3. Бычков, В. В. Эстетическая аура бытия. Современная эстетика как наука и философия искусства / В. В. Бычков. – М. : Изд-во МБА, 2010. – 784 с.
4. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, - 1973. – 424 с.
5. Тахо-Годи, А. А. А. Ф. Лосев. Жизнь и творчество / А. А. Тахо-Годи // Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. – М., 1991. – 415 с.
6. Выжлецов, Г. П. Аксиология культуры / Г. П. Выжлецов. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – 152 с.